

Дарья Пурш

Недословность

Дарья Пурш
Недословность

«Издательские решения»

Пурш Д.

Недословность / Д. Пурш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904571-3

За душу спасибо маме
За слова спасибо любви
За фото на обложке спасибо
Александре Казачковой
За эту книгу спасибо всем недословностям в моей
жизни

ISBN 978-5-44-904571-3

© Пурш Д.
© Издательские решения

Содержание

Книга	6
«Вот бумага. Вот ручка. Вот тысячи мелких фраз...»	7
«Не души меня правом видеться... Да так редко... Издалека...»	8
«В такую погоду особенно хочется...»	9
Утро	10
«Я хочу задержаться в одной минуте...»	11
«Я тебя не держу... Уходи... Право...»	12
«Убьешь ведь поцелуями в висок...»	13
Седая дама готовит спицы	14
Берлин	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Недословность

Дарья Пурш

© Дарья Пурш, 2018

ISBN 978-5-4490-4571-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я влюблена в Слово. Мне нравится его вкус, когда оно касается моих губ ещё до первого кофе. Мне нравится его запах из-под твердых переплётов. Я люблю его трогать, проводить рукой по его щетинистым страницам. Мне нравится, когда оно остается до утра на моей кухне и вперемешку с сигаретным дымом говорит мне что-то личное и важное. Мне нравится его звук в закадровом тексте, в записи, в прямом эфире сквозь ветрозащиту или с шумами ветра на крышах. Мне нравится, когда оно складывается в строки и рифмы, когда оно сжато и говорит по делу или, наоборот, растекается по причастным и деепричастным оборотам. Мне нравится, когда оно звучит звонким чужим голосом в знаках прямой речи. Я люблю, когда оно живёт на нотном стане и умеет петь. От любви между человеком и словом появляется новое поколение слов. Возможно, и у меня когда-нибудь появится своё Словечко, и я буду любить его больше всех остальных больших Слов.

Спасибо всем, с кем я могу делиться своими словами. Спасибо всем, кто их слышит.

Книга

И если бы я написала книгу,
Она бы рвалась в середине октавы.
То поезд на Питер с прибытием в Ригу,
То счастье земное у киевской лавры.

И если бы я написала книгу,
Она состояла бы из многоточий,
Из белых страниц, опечаток, изгибов,
Из разных историй, ухаб и обочин.

Я до конца бы несла интригу,
На птице до Кипра, Афин или Римини.
Но если бы я написала книгу,
Она бы кончалась твоим именем.

«Вот бумага. Вот ручка. Вот тысячи мелких фраз...»

Вот бумага. Вот ручка. Вот тысячи мелких фраз.

Она села голой на тумбу. К окну в анфас.
Ее день начинался с кофе без молока.
За окном плыл декабрь, люди и облака.
К ней пришел добрый кот. Шершавый. Урчащий. Свой.
Снилось лето, кустарник, пчелы и зверобой.
В этой светлой квартире стало в момент темней.
Он забрал свой плащ и лампу для двух огней.
В этой шумной квартире теперь одна тишина.
Вот бумага. Вот ручка. И девушка у окна.
Его чашка на кухне стала чужим пятном.
Хоть куда уткнись, разглядишь под любым углом.
Можно выкинуть просто, разбить о скупой бетон...
А вчера была осень, плащ, лампа... Вчера был Он.
Надо встать и выйти, но ноги тугой смолой.
Она тихо воет, а кот заглушает вой.
Надо встать, смыть слезы, убрать кровать.
Только тело ноет, не хочет оно встать.
Вот бумага. Вот ручка. Вот тысяча мелких фраз.
Она села голой на тумбу. К окну в анфас.

8 ноября 2017

**«Не души меня правом видеться...
Да так редко... Издалека...»**

Не души меня правом видеться... Да так редко... Издалека...

Я ведь раньше была любимицей, да и ближе других слегка.
Я дурею, когда на привязи, рвусь под ночь к тебе с поводка.
Если что-то вдруг станет кризисом, знай, что рядом моя рука.

Я бреду, спотыкаюсь лапами, чтоб уткнуться в твое плечо.
У тебя у кровати под лампами мне спокойно и горячо.
Утром лай мой заглушит городом, светом бьет через твой балкон.
А ты схватишь меня за ворот и к двери тащишь из дома вон.

«В такую погоду особенно хочется...»

В такую погоду особенно хочется

Мускат и случайный ночлег.
А осень под дверью скребет и щекочется.
И в окнах мерещится снег.

На кухне согреться. Не гнать руки с талии.
Под люстрой вить кольцами дым.
Наутро проснуться с сентябрьским дыханием.
Замершим. Спокойным. Другим.

Утро

в душных маршрутках, привокзальных карьерах.
загнаны, стиснуты, сбиты в вольерах.
вдоль автострад семят колеса.
и даже не август, а осень, осень.
дома пропитались ликером желтым.
на окнах души для воров решетки.
на месяца три пожить в гости
с окраин несетя осень, осень.

«Я хочу задержаться в одной минуте...»

Я хочу задержаться в одной минуте.
Вот сейчас. С тобой. Никого в ней кроме.
Не нуждаюсь в страховке и парашюте.
Не хочу обещаний о светлом доме.

Не хочу наше завтра с фатой и платьем.
Не хочу пьяных танцев под крики «горько».
Под простым одеялом, мне чуть за двадцать.
Нас с плиты зовет чайник – свистит тихонько.

Не хочу делить деньги, не хочу бить бокалы.
Не хочу, где угодно еще по рому.
Так тепло с тобой под одним одеялом.
За окном мокрый снег. В доме пахнет домом.

«Я тебя не держу... Уходи... Право...»

Я тебя не держу... Уходи... Право...

В этом мире большом ты найдешь случай.
Ты же хочешь опору, а я – оправу,
Так что лучше иди и себя не мучай.

Там большие мечты, там теплы постели.
Будут ждать и ценить, и молиться тоже.
Мы с тобой до весны так дожить хотели,
Но замерзли, и дрожь не бежит по коже.

И коленки уже не стучат при встрече.
Только цепкий взгляд. Ты моим будешь.
Где момент, когда замирали речи
И когда по глазам о любви судишь?

Мы с тобой оборвали свое лето,
Не дошли до конца, не истратили нежность.
Ты ведь можешь меня обвинять в этом.
Да, моя оплошность, моя небрежность.

Мне хотелось вот так – разлететься в стае,
Чтоб не ждать, когда же в нас чувства вымрут.
Мы потом с улыбкой вспоминать стали б,
Что ведь был же мальчик, была же мымра.

Я тебя не держу. Размышляй здраво.
Накрывай своей лаской другой плечи.
Не хочу ни винить, ни быть неправой.
Я хочу улыбаться тебе при встрече.

«Убьешь ведь поцелуями в висок...»

Убьешь ведь поцелуями в висок,

По волосам скользя удавкой рук.
Под взглядом у тебя я свежий сок —
Сочусь и испаряюсь на ветру.

Ты был немногим лучше, чем все до...
Но лишь тебя хочу касаться впредь.
С тобой то пресловутое гнездо
Хотела свить я, а потом и сжечь.

Седая дама готовит спицы

И глубже холод,
И осень, осень
Накроет город,
Много-голосит.
Все стало хламом
В моих гробницах.
Седая дама
Готовит спицы
И колит в сердце,
И колит вволю.
Куда мне деться
От этой боли?
Я так устала
Искать страницы
Для новой драмы,
Для синей птицы.
И холод грубо
Кусает кожу.
Кусаю губы.
Мы в чём-то схожи.
И даже птицы,
С вершин срываясь,
Убьют границы,
В асфальт врезаясь.
Вы были нами,
Вы были хлётки.
Торгую снами
На перекрестке.
Зима – замер зла.
Нас обманули.
Замру в замёрзлом
По-це-лу-е.

Берлин

Нас сбросили с веток, заставили воевать.
От стука болит внутри, темнеет бок.
Но помни – это инерция, надо встать.
Нежнее будет каждый другой отскок.

Я знаю, куда ты катишься. Мой черёд
Показывать путь, идти напрямик за край.
Я твой проводник, я знаю, куда несёт.
Нам всем в одну точку, и точка, поверь, не рай.

Ты пишешь: «Сегодня звучишь бодрей».
Не выпила лишнего – вспомнила об отце.
Но с каждой минутой мы по чуть-чуть мертвей.
И с каждой – темнее бок и светлей в конце.

А что остается? Любовь собирать из льдин,
У нас еще будет ночь, похмельный еще рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.